

преимуществу критическая: здѣсь авторъ критически разсматриваетъ ошибочные взгляды представителей новѣйшаго детерминизма на взаимоотношеніе свободы воли и нравственной отвѣтственности и дѣлаетъ заключительные выводы изъ своего изслѣдованія.

Авторъ, при выполненіи принятой имъ на себя нелегкой задачи, сталъ на вѣрный путь, когда рѣшилъ изслѣдовать вопросъ, разсматривая его въ исторической перспективѣ и удѣляя главное вниманіе работѣ объ установленіи истиннаго смысла понятій: нравственная отвѣтственность и свобода воли, какъ основа такой отвѣтственности. Недочетами сочиненія являются главнымъ образомъ отсутствіе органической связи между двумя частями изслѣдованія и не вполне научное отношеніе автора къ источникамъ и пособіямъ при написаніи своей работы. Историческій очеркъ въ первой части стоитъ изолированно и рѣдко гдѣ въ послѣдующей части помогаетъ автору при усановленіи имъ интересующихъ его опредѣленій. Вслѣдствіе этого кажется, что даже совершенное отсутствіе первой части труда не понесло бы существеннаго ущерба прямой цѣли авторской работы. Что касается отношенія автора къ источникамъ и пособіямъ, то въ вину автору нужно поставить неточность цитаціи. Такъ, когда онъ беретъ цитаты изъ вторыхъ рукъ, то не всегда указываетъ тѣ пособія, которыя явились для него и первоисточниками. Это приводитъ къ такимъ недоразумѣніямъ, что авторъ иногда цитируетъ сочиненія нѣмецкихъ мыслителей во французскомъ переводѣ въ то время, какъ существуютъ совершенно удовлетворительные русскіе переводы этихъ произведеній. Но въ общемъ сочиненіе г. Сырнева хорошая студенческая работа. Тема требовала отъ автора серьезной работы не только по изученію многихъ и различныхъ до противоположности взглядовъ въ исторіи философской мысли, но и глубоко вдумчиваго отношенія къ предмету изслѣдованія. Своею работой авторъ доказалъ и любовь къ изслѣдованію предметовъ философскаго характера, и способъ

ность къ довольно тонкому анализу такихъ трудныхъ понятій, съ какими пришлось оперировать автору. Сочиненіе достаточно обработано, написано хорошимъ языкомъ, легкимъ для чтенія и точнымъ по выраженію мыслей и въ цѣломъ можетъ быть отнесено къ числу хорошихъ кандидатскихъ диссертаций“.

39) Заслуженнаго ординарнаго профессора К. Попова о сочиненіи студента *Бориса Травина* на тему: „Отношеніе бл. Августина къ языческой философіи (особенно къ неоплатонизму)“.

„Сочиненіе Б. Травина довольно обширно по объему (XI+344) и очень интересно по содержанію. Въ основѣ этого сочиненія лежитъ мысль автора о томъ, что „вліяніе эллинской (особенно неоплатонической) философіи на мысль бл. Августина не всегда было одинаковымъ.. Со времени обращенія Августина въ христіанство слѣды этой философіи начинаютъ понемногу... изглаживаться въ его сознаніи... Въ концѣ своей жизни онъ признавалъ за неоплатонизмомъ единственную цѣль и вмѣстѣ заслугу служить защитѣ и оправданію истинной вѣры“ (VII—VIII). Раскрытіе этой мысли авторъ считаетъ задачей своего сочиненія, въ четырехъ главахъ котораго аргументируются слѣдующіе тезисы: 1) Эллинская языческая философія (неоплатонизмъ) и христіанство въ ихъ взаимоотношеніи (III—V в.в. Гл. 1, стр. 1—77). 2) Міровоззрѣніе бл. Августина въ его генетическомъ развитіи (гл. 2, стр. 79—153). 3) Философская эрудиція бл. Августина, и отношеніе его къ различнымъ философскимъ школамъ (гл. 3, стр. 155—251). 4) Сопоставленіе взглядовъ бл. Августина и неоплатоника Плотина на природу и свойства Божества (гл. 4, стр. 253—335). Уже изъ этихъ тезисовъ и еще болѣе изъ самаго содержанія главъ видно, что собственно тема сочиненія специально изслѣдуется только въ 3 и 4-ой главахъ, а 1-я и 2-я главы имѣютъ характеръ и значеніе введенія къ сочиненію. Слишкомъ ужъ об-

ширное и пестрое по содержанию введеніе! И самъ авторъ въ концѣ 2-ой главы сознаетъ недостаточность усвоеннаго имъ порядка изслѣдованія предмета своего сочиненія и на стр. 146, 152 и 153-ей предлагаетъ новый „единственно правильный планъ (изслѣдованія?) его (Августина) философіи“ (стр. 146), состоящій въ томъ, что „все вопросы, разсмотрѣнные бл. Августиномъ и находящіеся между собою въ тѣсной и логической связи“, подводятся подъ слѣдующія рубрики: 1) увѣренность въ истинѣ, 2) душа, 3) Богъ, 4) міръ, 5) свобода, 6) мораль (152, 153)“. Само собою разумѣется, что эти предметы изслѣдуются со стороны вліянія эллинской философіи на ученіе о нихъ Августина. Часть этихъ предметовъ съ указанной точки зрѣнія и разсмотрѣна авторомъ въ 3-ей и 4-ой главахъ; неразсмотрѣніе остальныхъ авторъ, повидимому, прикрываетъ тѣмъ соображеніемъ, что въ его „задачу входитъ разсмотрѣніе личности Августина лишь со стороны ея философскихъ симпатій“. Трудно оправдать чѣмъ-нибудь это замѣчаніе. Если бы признать его заслуживающимъ вниманія, то въ такомъ случаѣ пришлось бы посчитать 3-ю и 4-ю главы,—самыя лучшія главы,—излишними, такъ какъ во 2-ой главѣ авторъ достаточно сказалъ о личныхъ симпатіяхъ Августина къ философіи. Вообще же должно сказать, что автору вполне не удалось точно опредѣлить кругъ предметовъ, подлежащихъ его изслѣдованію.

Отсутствіемъ точно выработаннаго плана объясняется то обстоятельство, что авторъ часто повторяетъ, трактуетъ о предметахъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ сочиненію, а иногда говоритъ нѣчто, трудно уразумѣваемое. Приведу примѣры. Августинъ худо зналъ греческій языкъ и сочиненія эллинскихъ философовъ изучалъ въ латинскихъ переводахъ; въ числѣ переводчиковъ былъ и извѣстный риторъ М. Викторинъ; авторъ пишетъ характеристику его на цѣлой страницѣ (111—112), болѣе, чѣмъ сколько нужно, говоритъ о манихействѣ (стр. 94 и далѣе), не разъ ведетъ рѣчь о признакахъ

разрушенія римской имперіи и т. п. Есть еще одна особенность въ разсматриваемомъ сочиненіи. Въ предисловіи, на стр. IX—XI, авторъ обозначаетъ иностранныя (французскія) и русскія сочиненія, служившія для него пособиями, но въ самомъ сочиненіи своесъ онъ не цитируетъ ихъ, а прямо ссылается на первоисточники. Значеніе этой особенности не можетъ быть объяснено мною въ благопріятномъ для автора смыслѣ.

Справедливость требуетъ сказать, что указанные недостатки не многочисленны и встрѣчаются собственно въ первыхъ двухъ главахъ. Вообще же разсмотрѣнное сочиненіе, обстоятельно разрѣшающее намѣченные авторомъ его вопросы, по содержанію и хорошему изложенію можетъ быть признано удовлетворительною кандидатскою диссертацией“.

40) Ординарнаго профессора протоіерея *Θ. Титова* о сочиненіи студента священника *Василія Тростянскаго* на тему: „Старообрядчество и сектантство на Дону“.

„Сочиненіе состоитъ изъ введенія и пяти главъ.

Во *введеніи* (стр. I—XX) авторъ разсуждаетъ о важности и необходимости научнаго изученія старообрядчества и сектантства въ настоящее время, въ частности, о необходимости всесторонняго изученія тѣхъ особенныхъ условій, среди которыхъ и благодаря которымъ распространяется и усиливается старообрядчество и сектантство въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи. Затѣмъ авторъ перечисляетъ и кратко характеризуетъ основные источники (мѣстные архивныя собранія) и главнѣйшія пособія, которыми онъ пользовался при составленіи своего труда. Въ заключеніе авторъ здѣсь намѣчаетъ планъ своего сочиненія: въ первыхъ четырехъ главахъ онъ намѣренъ говорить о старообрядествѣ на Дону, а въ послѣдней—пятой—о донскомъ сектантствѣ.

Такъ какъ первоначальная исторія старообрядчества на Дону находилась въ тѣсной связи съ условіями политической и соціальной жизни этого края, то *первую главу* своего сочиненія

(стр. 1—30) авторъ посвящаетъ описанію политическаго и гражданскаго управленія донскихъ казаковъ въ XVII, XVIII и въ началѣ XIX в.в., равно какъ и характеристикъ отношеній донской войсковой власти къ духовенству въ этотъ періодъ времени. Сказавъ кратко о томъ, какъ первоначально образовался и организовался въ XVII в. оригинальный во многихъ отношеніяхъ край донского казачества, авторъ затѣмъ главное свое вниманіе сосредоточиваетъ на описаніи быта и положенія донского православнаго духовенства, на характеристикъ отношеній станичнаго и центральнаго войскового начальства къ духовенству и къ церковнымъ дѣламъ, и, наконецъ, говорить о характерѣ зависимости донского православнаго духовенства отъ своей высшей церковной власти и отъ епархіальнаго начальства вплоть до образованія самостоятельной донской епархіи. Описание это, сдѣланное на основаніи документальныхъ данныхъ и богато иллюстрированное фактами, привело автора къ тому справедливому заключенію, что „сѣмена старообрядческаго раскола, заброшенныя сюда (въ донской край) впервые въ концѣ XVII в., нашли здѣсь благопріятную почву для своего произрастанія и уже въ первой половинѣ слѣдующаго XVIII столѣтія возрасли въ такія густыя плевелы на нивѣ православнаго христіанства, что въ послѣдующее время потребовалось много умѣнья и большихъ трудовъ для прекращенія ихъ дальнѣйшаго произрастанія и распространенія (стр. 29—30).

Во *второй главѣ* (стр. 31—91) говорится о появленіи старообрядчества на Донѣ и подробно излагается исторія его здѣсь до присоединенія донской области въ церковно административномъ отношеніи къ воронежской епархіи (1669—1718 г.). Давъ общую краткую характеристику религіозно-нравственнаго состоянія первоначальнаго сборнаго населенія донскаго края, авторъ затѣмъ внимательно, постепенно, шагъ за шагомъ, слѣдитъ за тѣмъ, какъ появились первые старообрядцы, бѣглецы московскіе, среди донскихъ казаковъ, какъ эти послѣдніе

первоначально отнеслись къ послѣдователямъ „старой вѣры“, какъ потомъ стали появляться и среди донскихъ казаковъ защитники и сторонники старыхъ обрядовъ, какъ образовались на Дону пріюты старообрядчества въ видѣ преимущественно монашескихъ пустынь, напр., извѣстной на Дону въ свое время Чирской пустыни, какъ московское правительство сначала отнеслось совершенно равнодушно къ появленію старообрядчества среди донскихъ казаковъ, а потомъ потребовало отъ войскового донскаго начальства принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ старообрядчества, вслѣдствіе чего на Дону произошло сильное преслѣдованіе старообрядчества, имѣвшее своимъ результатомъ выселеніе наиболѣе упорныхъ старообрядцевъ съ Дона въ кубанскую область и въ другія мѣста. Подвергшіеся открытому преслѣдованію донскіе старообрядцы оказали рѣшительное сопротивленіе, а нѣкоторые изъ нихъ приняли даже участіе въ извѣстномъ булавинскомъ бунтѣ, что и заставило московское правительство—гражданское и духовное—обратить серьезное вниманіе на донскихъ старообрядцевъ. Были приняты мѣры миссіонерскаго воздѣйствія на нихъ, а для приданія этимъ мѣрамъ систематическаго и устойчиваго характера рѣшено было донскую область, входившую дотолѣ въ составъ патріаршей области, подчинить въ церковно административномъ отношеніи сначала временно (при св. Митрофанѣ, епископѣ воронежскомъ), а съ 1718 г. и постоянно воронежскимъ архіереямъ.

Въ *третьей главѣ* (стр. 92—202) изображается состояніе донскаго старообрядчества въ періодъ времени подчиненія донской области воронежскимъ архіереямъ (1718—1829 г.). Воронежскіе епископы, напр., въ лицѣ св. Митрофана, имѣли близкое отношеніе къ донскому старообрядчеству еще до официальнаго подчиненія имъ донскаго края. Дѣятельность воронежскихъ епископовъ съ 8 марта 1718 г. встрѣчала многія и разнообразныя препятствія въ своемъ миссіонерскомъ обнаруженіи въ отношеніи къ донскимъ старообрядцамъ, напр., со

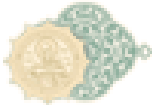
стороны войскового донскаго начальства, которое весьма ревниво охраняло свои права и привилегіи и на этомъ основаніи не желало, чтобы дѣти донскаго духовенства обучались въ воронежской семинаріи, хотя, съ другой стороны, не желало и у себя въ Черкасскѣ заводить духовную школу, или же то тайно, а то и явно покровительствовало старообрядчеству, также и со стороны духовенства, которое частію было крайне невѣжественно, частію же въ своихъ матеріальныхъ интересахъ поддерживало старообрядцевъ и покрывало ихъ. У воронежскихъ епископовъ, желавшихъ бороться съ старообрядчествомъ на Дону, долго не было и хорошихъ, надежныхъ помощниковъ-миссіонеровъ. Вотъ почему старообрядчество на Дону въ теченіе XVIII в. и особенно въ первую половину этого вѣка не только не ослабѣвало и не уменьшалось, но, наоборотъ, прогрессировало и увеличивалось. Особенно подробно и симпатично изображается у автора (съ стр. 131 и слѣд.) миссіонерская дѣятельность среди донскихъ старообрядцевъ св. Тихона (1763 – 1767 г.), епископа воронежскаго, который старался дѣйствовать на старообрядцевъ „не страхомъ—суда и наказанія, но разумнымъ и кроткимъ словомъ убѣжденія и увѣщанія“ (стр. 142). Его добрую миссіонерскую дѣятельность продолжали среди донскаго старообрядчества его преемники—епископы воронежскіе Тихонъ II и Тихонъ III. У этихъ архипастырей нашлись и опытные и разумные сотрудники изъ среды приходскаго духовенства, съ которыми авторъ и знакомить насъ въ своемъ сочиненіи. Энергичная дѣятельность названныхъ воронежскихъ архипастырей, продолжавшаяся непрерывно 20 лѣтъ, равно какъ и перемѣна отношеній къ старообрядчеству со стороны войсковой власти, въ связи съ другими нѣкоторыми обстоятельствами, повлекли за собою весьма важныя послѣдствія для старообрядчества на Дону. Среди него, съ одной стороны, возникло усиленное стремленіе въ пользу единовѣрія, которое (стремленіе), впрочемъ, не получило въ это время надлежащаго удовольствованія,

а съ другой стороны, началось раздѣленіе на партіи и толки. Такимъ образомъ, ко времени учрежденія на Дону самостоятельной епархіи донское старообрядчество представляло изъ себя, по замѣчанію автора, силу количественно внушительную, но качественно уже ослабленную и внутренне надломленную.

Въ *четвертой главѣ* (стр. 203—302) изображается состояніе донскаго старообрядчества со времени открытія на Дону самостоятельной епархіи до настоящаго времени. Учрежденіе донской епархіи (въ 1829 г.) почти совпало съ изданіемъ новаго „положенія объ управленіи донскимъ войскомъ“ (1836 г.). По этому послѣднему законодательному акту, православное духовенство донской области освобождалось отъ традиціонной зависимости со стороны станичнаго и центрального войсковаго начальства и расширялись права епархіальной власти надъ приходскимъ духовенствомъ. Большинство донскихъ архипастырей заявили себя энергичною миссіонерскою дѣятельностію въ борьбѣ съ старообрядчествомъ. Особенно подробно авторъ говоритъ о такой дѣятельности первыхъ двухъ донскихъ архіереевъ—Аѳанасія и Игнатія, а также архіепископа Платона Городецкаго. О позднѣйшей и современной постановкѣ противостарообрядческой миссіи на Дону авторъ отзывается пессимистически, иногда, быть можетъ, слишкомъ рѣзко.

Пятая глава (стр. 303—357) посвящена специально исторіи сектантства на Дону. Здѣсь авторъ говоритъ о первоначальномъ возникновеніи, дальнѣйшемъ ростѣ и современномъ состояніи раціоналистическаго и мистическаго сектантства на Дону. Въ частности, здѣсь сообщаются имъ довольно обильныя свѣдѣнія о духоборчествахъ и молоканствахъ, о ереси есаула Котельникова, о хлыстовствахъ, скопчествахъ и, наконецъ, штундо-баптизмѣ, которые отъ времени до времени появлялись и теперь существуютъ въ предѣлахъ донской епархіи. Авторъ говоритъ о самыхъ сектахъ и о тѣхъ мѣрахъ, какія предпринимались въ видахъ борьбы съ ними духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ.

Таково содержаніе диссертациі студента священника В. Тростянского. Главнымъ *матеріальнымъ* недостаткомъ сочиненія является отсутствіе въ немъ свѣдѣній о внутренней жизни старообрядчества и сектантства на Дону. Авторъ говорить въ своемъ сочиненіи собственно объ отношеніяхъ церковнаго и гражданскаго правительства къ старообрядчеству и сектантству на Дону, но почти ничего не говоритъ о томъ, что такое представляло изъ себя старообрядчество и сектантство донское, взятое независимо и внѣ этихъ отношеній, какіе, напр., старообрядческіе толки существовали на Дону, каково было внутреннее устройство старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ на Дону, что особеннаго, оригинальнаго и *мѣстнаго* было въ этихъ общинахъ и т. п. Всѣ подобныя свѣдѣнія о донскомъ старообрядчествѣ и сектантствѣ, безъ сомнѣнія, сообщили бы его сочиненію полноту и законченность и значительно возвысили бы его достоинство и цѣнность выводовъ, къ какимъ приходитъ онъ. Означенный недостатокъ тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что самъ авторъ во введеніи къ своему сочиненію особенно отгѣняетъ важность и цѣнность изученія именно мѣстнаго старообрядчества и сектантства для пониманія сущности старообрядчества и сектантства русскаго вообще.

Могутъ быть отмѣчены и нѣкоторые частные недостатки въ содержаніи сочиненія. Такъ, напр., въ третьей главѣ своего сочиненія авторъ мало обратилъ вниманія на стремленіе донскихъ старообрядцевъ къ единовѣрію во второй половинѣ XVIII в., причемъ обнаружилъ, кажется, не совсѣмъ правильное пониманіе сущности единовѣрія. Въ главѣ пятой авторъ, кажется, смѣшалъ духоборчество и молоканство (стр. 313 и слѣд.) и не попытался уяснить хоть сколько нибудь сущность т. н. „ереси есаула Котельникова“ (стр. 327 и слѣд.). Ему, имѣвшему помѣ руками подлинныя архивныя дѣла объ этой „ереси“, необходимо слѣдовало бы воспользоваться такими цѣнными документами для того, чтобы восполнить существую-

ція въ литературѣ свѣдѣнія о любопытномъ сектантскомъ движеніи, имѣвшемъ мѣсто на Дону. Въ главѣ четвертой, при характеристикѣ миссіонерской дѣятельности донскихъ архипастырей, авторъ допускаетъ по мѣстамъ излишній и ненужный панегиризмъ (стр. 264 и слѣд., 280 ср. 354—346), хотя въ другихъ случаяхъ онъ стойко выдерживаетъ тонъ объективнаго историческаго повѣствователя.

Рѣчь автора также несвободна отъ недостатковъ. Въ сочиненіи встрѣчаются выраженія *неудачныя* (стр. 5, 8, 14, 17, 19, 28, 29, 47, 79, 144, 155, 156, 173, 180, 249, 284, 290, 318), или *неправильныя* (стр. 84, 90, 170, 193, 197), или *недостаточно продуманныя* (стр. 328). Есть въ сочиненіи *повторенія* (стр. 45, 141, 201, 211, 219, 265, 306, 313, 317, 345, 351), *преувеличенія* (стр. 70, 96, 112, 173, 282, 329), случаи *тавтологии* (стр. 158), или *описокъ* (стр. 77 прим. 51). Наконецъ, могутъ быть отмѣчены еще немногіе примѣры *неточной* цитаціи (стр. 150 прим. 45, 154 прим. 46, 172 прим. 57 и 58, 220, 276).

Но всѣ эти недочеты сочиненія съ великимъ избыткомъ покрываются, по нашему мнѣнію, многими и высокими достоинствами диссертациі. Сочиненіе написано авторомъ на основаніи весьма усерднаго изученія источниковъ и пособій. Пользуясь печатными солидными изслѣдованіями, напр., г. Дружинина: „Расколъ на Дону въ концѣ XVII в.“ и др., авторъ вездѣ внимательно и умѣло пополняетъ ихъ новыми архивными данными. Вся, напр., третья глава сочиненія написана имъ почти исключительно на основаніи свѣдѣній, заимствованныхъ изъ архивовъ Донской и Воронежской духовныхъ консисторій, войсковаго донскаго архива, архива статистическаго областного комитета и др. Глава эта читается съ большимъ интересомъ и содержитъ въ себѣ много новаго для исторіи донскаго старообрядчества. Рѣчь автора вездѣ послѣдовательна и логична. Къ сужденіямъ другихъ авторъ относится критически. Собственныя соображенія его отличаются серьезностію. Выводы автора всегда осторожны и, по возможности, под-

крѣпляются фактами Въ сужденіяхъ автора вездѣ слышится голосъ не только теоретика, хорошо изучившаго предметъ по литературнымъ даннымъ, но и практически знакомаго съ нимъ пастыря.

На основаніи сказаннаго, сочиненіе студента священника В. Тростянского, какъ кандидатская диссертация, можетъ быть признано очень хорошимъ“.

41) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Петрова о сочиненіи студента *Григорія Чернявскаго* на тему: „Выдубицкій игуменъ Іаковъ Воронковскій и его ученые труды“.

„По окончаніи курса въ Киевской академіи, Іаковъ Воронковскій принялъ въ 1754 году монашество, съ 1755 года былъ ресентомъ катедральной канцеляріи, съ 1758 года судовымъ консисторскимъ писаремъ, съ 1762 года катедральнымъ писаремъ, совмѣщая съ послѣдними двумя должностями и званіе члена митрополичьей катедральной канторы, а съ 1767 года былъ игуменомъ Выдубицкаго монастыря и членомъ духовной консисторіи. Умеръ онъ въ 1774 году отъ чахотки, 48-ми лѣтъ отъ роду. Такимъ образомъ, вся его недолгая служба протекла на административно-канцелярскихъ должностяхъ по управленію кievскою епархіею и Выдубицкимъ монастыремъ. Но эта административно-канцелярская служба не только не мѣшала, а еще и содѣйствовала развитію въ немъ научной любознательности въ области мѣстной церковно-епархіальной исторіи, которую онъ и разрабатывалъ на основаніи канцелярскихъ и архивныхъ источниковъ. Принимая непосредственное участіе въ рѣшеніи текущихъ епархіально-административныхъ вопросовъ, напр., по постройкѣ академической бursы и выработкѣ академической инструкции въ 1763- 5 годахъ и затѣмъ по благоустроенію ввѣреннаго ему Выдубицкаго монастыря, Іаковъ Воронковскій смотрѣлъ съ научной точки зрѣнія и на архивныя дѣла тѣхъ учреждений, въ которыхъ онъ служилъ, и на основаніи ихъ составилъ цѣлый рядъ

историческихъ записокъ по разнымъ отраслямъ мѣстнаго епархіального управленія. Изъ множества его сочиненій въ этомъ родѣ дошли до насъ или извѣстны только по названіямъ: 1) Біографіи кіевскихъ митрополитовъ съ Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго до Арсенія Могилянскаго включительно, сохранившіяся въ отрывкахъ, въ нѣсколькихъ редакціяхъ, коими отчасти пользовались Рубанъ въ „Московскомъ Любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ“ и митрополитъ Евгеній въ свомъ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора“; 2) „Каѳедральный Кіево-Софійскій монастырь и его памѣстники“; 3) Историческая записка о Кіево-Братскомъ Богоявленскомъ училищномъ монастырѣ и школахъ при немъ, 1773 года, съ предполагаемымъ участіемъ его въ составленіи такой же записки 1765—6 г.; 4) Историческая записка о Выдубицкомъ монастырѣ; 5) Историческія свѣдѣнія о монастыряхъ Кіево-Переяславской и другихъ сосѣднихъ епархій бывшей митрополитанской области, вошедшія въ послѣдствіи въ составъ „Исторіи Россійской іерархіи“ преосвященнаго Амвросія Орнатскаго, и 6) Переписка его съ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, іеромонахомъ Рафаиломъ Кремянскимъ и др.

Подъ какими вліяніями возникли и развивались эти учено-историческія стремленія Іакова Воронковскаго, повидимому, необычныя для тогдашней Кіевской академіи, на это авторъ разсматриваемаго сочиненія пытается отвѣтить во введеніи обзоромъ русской исторіографіи со времени Петра I, хотя, правду сказать, и не даетъ яснаго и опредѣленнаго отвѣта на эти вопросы.

Самыя сочиненія о. Іакова Воронковскаго авторъ разсматриваетъ далеко не всѣ и не останавливается вниманіемъ на такихъ его сочиненіяхъ, которыя хотя и дошли до насъ, но не въ подлинномъ, а въ переработанномъ видѣ, каковы, напримѣръ: записка о Выдубицкомъ монастырѣ и историческія свѣдѣнія о монастыряхъ Кіево-Переяславской и другихъ сосѣд-

нихъ епархій въ „Исторіи Россійской іерархіи“ преосвященнаго Амвросія Орнатскаго.

Главнымъ предметомъ для своей диссертациі авторъ избралъ собственно дошедшія до насъ въ подлинникахъ три историческія сочиненія о. Іакова Воронковскаго: „Біографіи Кіевскихъ митрополитовъ“, „Каѳедральный Кіево-Софійскій монастырь и его намѣстники“ и Историческую записку о Кіево-Братскомъ училищномъ монастырѣ и школахъ при немъ 1773. года. Первые два изъ этихъ сочиненій о. Іакова Воронковскаго авторъ переписалъ съ подлинника, выбирая преимущественно ненапечатанныя доселѣ позднѣйшія редакціи отдѣльныхъ біографій, а второе—съ печатнаго изданія въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1864 годъ. То и другое сочиненіе сопровождается краткимъ общимъ критико—библіографическимъ заключеніемъ о важности сочиненія и достовѣрности его свѣдѣній, а иногда и подстрочными критико—библіографическими примѣчаніями подъ текстомъ сочиненій. Нѣсколько болѣе научной самостоятельности авторъ обнаруживаетъ въ своемъ „Обозрѣніи историческихъ записокъ 1765—6 и 1773 г.г. о Кіево—Братскомъ училищномъ монастырѣ и школахъ при немъ“. Путемъ анализа и сличенія обѣихъ записокъ онъ приходитъ къ заключенію, что составленіе или редактированіе записки 1773 года несомнѣнно принадлежитъ о. Іакову Воронковскому, тогда какъ для записки 1765—6 г. онъ могъ собирать только матеріалы. Но всѣ эти три сочиненія о. Іакова Воронковскаго не проштудированы г. Чернявскимъ надлежащимъ образомъ и критически не проверены во всѣхъ подробностяхъ въ отношеніи источниковъ и достовѣрности сообщаемыхъ ими свѣдѣній, напр., объ обстоятельствахъ смерти кіевского князя Скиргайла Ольгердовича.

Есть мелкіе недостатки въ обработкѣ и изложеніи сочиненія, напр., противорѣчія (стр. 22—3 и 121), странная цитация періодическаго изданія съ указаніемъ только на страницы

(стр. 17, 24 и др.), непонятныя выраженія, пропуски и описки и т. п.

Главная задача автора, по его признанію, состояла въ томъ, чтобы „дать сводъ всего того, что до сихъ поръ было извѣстно о Воронковскомъ, какъ историческомъ дѣятелѣ и писателѣ“ (стр. 17). И эта задача выполнена авторомъ, при настоящихъ условіяхъ, вполне удовлетворительно. Особенно цѣнны біографическія и бібліографическія свѣдѣнія объ І. Воронковскомъ, извлеченныя изъ архива Выдубицкаго монастыря. Замѣтно и сильное стремленіе автора освѣтить собранный матеріалъ съ исторической и критико—бібліографической точекъ зрѣнія. Для полученія кандидатской степени сочиненіе удовлетворительно и даже очень“.

42) Экстраординарнаго профессора О. Мищенко о сочиненіи студента *Петра Чиннова* на тему: „Власть древне—русскихъ митрополитовъ“.

„Г—нъ П. Чинновъ мастерски владѣтъ и перомъ и обладаетъ хорошимъ научно-литературнымъ вкусомъ. Мысли свои онъ излагаетъ просто, отчетливо, ясно, безъ лишннихъ словъ, нерѣдко изящно, а изъ имѣющагося круга свѣдѣній выбираетъ самое яркое, интересное и убѣдительное. Но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Чинновъ не любитъ работать на дѣвственной почвѣ, а предпочитаетъ ходить по протореннымъ, хорошо налаженнымъ путямъ. Дѣло въ томъ, что вопросъ о власти древне—русскихъ митрополитовъ не новъ въ нашей наукѣ, и г. Чинновъ удачно комбинируетъ работы предшественниковъ, но большею частію обходитъ такіе вопросы, гдѣ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ можно было бы пополнить эти работы. Если у П. Чиннова оказывалось подъ рукою хорошее изслѣдованіе,—онъ заставлялъ его говорить на свою тему; если же изслѣдованія не было, онъ вопроса совсѣмъ не поднималъ. Такъ, напр., во введеніи къ сочиненію г. Чинновъ касается вопроса о происхожденіи митрополичьей власти и да-

есть очеркъ первоначальнаго вида ея, удачно пользуясь въ данномъ случаѣ работой проф. П. Гидулянова: „Митрополиты въ первые три вѣка христіанства“. Но само собою понятно, что русскому историку, разъ онъ коснулся вопроса о первоначальномъ видѣ митрополичьяго института, неизбѣжно надо было дать точный очеркъ византійской митрополичьей власти въ періодъ принятія Русью христіанства. Однако, г. Чинновъ обходитъ этотъ предметъ, ограничиваясь всего одною фразою. Дѣлается это, полагаемъ, просто потому, что подъ руку не попалось соотвѣтствующаго изслѣдованія. Такихъ примѣровъ можно бы привести нѣсколько, но мы не склонны вѣнчать ихъ въ большую вину автору, равно какъ едва ли можно очень обвинять его даже и за то, что онъ не использовалъ нѣкоторыхъ соприкасающихся съ его предметомъ изслѣдованій. Учебный годъ—срокъ весьма малый, и едва ли здѣсь можно строго требовать самостоятельности и исчерпывающаго знанія литературы по такому вопросу, какъ вопросъ о власти др.—русскихъ митрополитовъ. Подготовительный же путь къ самостоятельной разработкѣ предмета авторъ прошелъ, и прошелъ съ успѣхомъ.

Что касается плана сочиненія, то безпорядка въ работѣ г. Чиннова, говоря вообще, нѣтъ: предметы отчетливо располагаются по извѣстнымъ мѣстамъ, и къ каждому предмету приурочивается только относящійся къ нему матеріалъ. Но въ общей схемѣ сочиненія желательна бы большая связность и стройность системы и въ зависимости отъ этого перестановка нѣкоторыхъ отдѣловъ изслѣдованія. Невыгодное, напр., впечатлѣніе получается отъ того, что авторъ прежде, чѣмъ выяснитъ, что такое представлялъ изъ себя русскій митрополитъ, говоритъ объ ограниченіяхъ власти его, и т. п.

Какъ кандидатское сочиненіе, работу г. П. Чиннова можно признать очень хорошей“.

43) Экстраординарного профессора С. Песоцкого о сочинении студента *Димитрія Шумова* на тему: „Выдерживает ли критику христианство рационалистических богословов?“

„Авторъ задался цѣлю разобрать съ разныхъ сторонъ мнѣнія о происхожденіи христіанства представителей западнаго рачіонализма, преимущественно XIX вѣка. Такъ какъ эти рачіоналистическія теоріи построены на отрицаніи божества Іисуса Христа, на отрицаніи возможности чудесъ вообще и чудесъ евангельскихъ въ частности, такъ какъ христіанство въ нихъ низводится на степень простого философскаго умозрѣнія, или нравственной доктрины, или даже революціонной и соціалистической проповѣди,—то на всѣ эти предположенія автору хотѣлось дать надлежащій отвѣтъ. Какъ видно, вопросы, которые авторъ счелъ себя обязаннымъ разсмотрѣть,—это вопросы все кардинальные въ христіанской апологетикѣ, каждый изъ которыхъ можетъ быть предметомъ особой диссертациі. Авторъ совокупилъ всѣ ихъ вмѣстѣ; и это обиліе матеріала повело къ тому, что несмотря на довольно солидные размѣры сочиненія (XXIV + 527 страницъ довольно убористаго письма), рѣшеніе указанныхъ вопросовъ, разумѣется, не получило у автора особой обстоятельности.

Сочиненіе предваряется двумя вводными отдѣлами—введеніемъ (стр. I—XXIV), въ которомъ дается понятіе о рачіонализмѣ и идетъ рѣчь объ отношеніи между вѣрою и разумомъ,—и первою, по выраженію автора „вступительною“ частью (стр. 1—120), въ которой предлагается „краткій историческій очеркъ рачіонализма“. Авторъ лучше поступилъ бы, если бы соединилъ оба эти отдѣла своего изслѣдованія въ одинъ, потому что по существу они близки другъ къ другу. Еще правильнѣе было бы сократить предлагаемый авторомъ „краткій историческій очеркъ рачіонализма“, потому что излагать его на протяженіи 120 страницъ не вызывалось для автора настоятельною необходимостью и не дало ему чего либо существеннаго; и въ дальнѣйшемъ авторъ считается не

со всѣмъ изъ того, что онъ отмѣтилъ въ своемъ „очеркѣ рационализма“.

Вторая часть (стр. 121—171) содержитъ въ себѣ разборъ воззрѣній „раціоналистическихъ богослововъ на лице Иисуса Христа и положительное ученіе объ этомъ новозавѣтнаго откровенія. Предметъ такого рода, что умѣстить его на 50 страницахъ нельзя считать совершенно достаточнымъ. По крайней мѣрѣ для автора это—центральный пунктъ, и обосновать его можно было болѣе прочными и подробными данными.

Въ третьей части (стр. 171—229) авторъ разбираетъ раціоналистическія воззрѣнія на чудеса вообще и евангельскія чудеса въ частности. Если имѣть въ виду, что въ различныхъ главахъ и отдѣлахъ этой части на протяженіи 58 страницъ авторъ разбираетъ принципиальныя основанія, приводимыя противъ возможности чудесъ представителями матеріализма, пантеизма, деизма, новѣйшаго естествознанія, касается воззрѣній на евангельскія чудеса Павлюса, Баура, Шлейермахера, Штрауса, Ренана, Гарнака, разбираетъ раціоналистическія гипотезы о воскресеніи Иисуса Христа, затрогиваетъ вопросъ и о вѣтохозавѣтныхъ пророчествахъ и исполненіи ихъ въ новозавѣтныя времена,—то опять я не могу сказать, чтобы и это все получило у автора совершенно твердое разрѣшеніе.

Въ четвертой части (стр. 229—369) рѣшается вопросъ объ апостольской подлинности и исторической достовѣрности Евангелій на основаніи внѣшнихъ и внутреннихъ данныхъ, съ разборомъ отрицательныхъ воззрѣній по этому предмету. Я на мѣстѣ автора совсѣмъ не писалъ бы этой части, потому что при *ею* планѣ сочиненія, послѣ постановки и рѣшенія вопроса о лицѣ Иисуса Христа, о возможности и достовѣрности евангельскихъ чудесъ, писать снова о подлинности и достовѣрности Евангелій вообще, по меньшей мѣрѣ, излишне. Разумѣется, вопросъ этотъ серьезный, и для автора онъ *можетъ* сослужить службу; но если вносить его, то поставить и рѣ-

шить его нужно вовсе не въ этомъ мѣстѣ, а гораздо выше, а самый отдѣлъ о Евангеліяхъ сократить: у автора онъ безъ нужды расширенъ.

Въ пятой части (стр. 369—521) дѣлается разборъ рационалистическихъ воззрѣній на христіанство, какъ на простое философское умозрѣніе, или нравственную доктрину, или какъ на революціонную и соціалистическую проповѣдь, и предлагается „нѣсколько словъ“ по поводу сужденія о происхожденіи христіанства отъ различныхъ религіозныхъ или философскихъ системъ. Эта часть сочиненія (кромѣ, впрочемъ, послѣднихъ „нѣсколькихъ словъ“) достаточно обстоятельна.

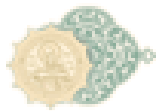
На мой взглядъ, такимъ образомъ, сочиненіе г. Шумова было бы много лучше, если бы онъ расширилъ одни части своего изслѣдованія на счетъ другихъ. Авторъ имѣлъ недурныя пособія при своей работѣ, но иногда безъ нужды увлекался ими, расширяя то, что *меньше* для него важно, въ ущербъ тому, на что слѣдовало обратить преимущественное вниманіе. Второе замѣчаніе мое—касательно *плана* сочиненія. Въ началѣ нужно было автору поставить и рѣшить такіе вопросы, на которыхъ *опирается* и изъ которыхъ *исходитъ* отрицательное отношеніе западныхъ рационалистическихъ богослововъ къ божественности лица Іисуса Христа и религіи христіанской. Тогда не пришлось бы читателю встрѣчать въ различныхъ мѣстахъ сочиненія г. Шумова, для подтвержденія извѣстныхъ положеній, странныхъ ссылокъ автора на то, о чемъ будетъ еще у него доказательная рѣчь впереди. Третье мое замѣчаніе—на счетъ *матеріальной* стороны сочиненія. Въдѣ авторъ коснулся только *происхожденія* христіанства, но не затронулъ вопроса объ *исторіи* христіанства и христіанскаго міра, о значеніи христіанства, какъ *исторической силы*. Если онъ говорить о лицѣ Іисуса Христа, о евангельскихъ чудесахъ, о достовѣрности Евангелій,—почему онъ оставилъ безъ вниманія книгу Дѣяній Апостольскихъ, апостольскія чудеса, вѣкъ первыхъ христіанъ? Въдѣ это—время *созиданія* христіанства на

евангельскихъ началахъ! Почему онъ ни словомъ не обмолвился про христіанскую церковь, какъ живой организмъ? И вѣдь касаются же этихъ предметовъ рачіоналистическіе богословы! Но у автора никакого объясненія по этому поводу нѣтъ. Еще и четвертое замѣчаніе: *изложеніе* рачіоналистическихъ взглядовъ у автора вообще пространнѣе и подробнѣе, чѣмъ *разборъ* ихъ; желательно, разумѣется, по характеру темы *обратное* отношеніе къ дѣлу.

Но есть въ сочиненіи г. Шумова и добрыя качества. Авторъ имѣлъ въ рукахъ и использовалъ главнѣйшія сочиненія. Штрауса, Ренана, Фейербаха, Гарнака, Гретца, Геккеля, Сдерленда, Каутскаго (благо—все это есть теперь на русскомъ языкѣ), ознакомился десятками съ тремя русскихъ книгъ и статей критическаго характера; основанія, приводимыя имъ при разборѣ отрицательныхъ воззрѣній, серьезны; тонъ хороший; изложеніе литературное. Я не колеблюсь, поэтому, признать рассматриваемое сочиненіе очень удовлетворительнымъ для кандидатской степени“.

44) Заслуженнаго ординарнаго профессора К. Попова о сочиненіи студента *Николая Юшкова* на тему: „Ученіе св. Іоанна Златоустаго о свободѣ воли человѣческой“.

„Ученіе св. Іоанна Златоустаго о свободѣ воли человѣческой нашло своего даровитаго истолкователя въ лицѣ г. Юшкова. Успѣшнымъ изъясненіемъ предмета своего сочиненія авторъ обязанъ тому, вѣрно намѣченному имъ, пути, по которому онъ велъ свое изслѣдованіе. Вдумчивое изученіе твореній св. І. Златоуста привело г. Юшкова къ убѣжденію, что для основательнаго раскрытія ученія этого великаго отца церкви о свободѣ воли человѣческой необходимо прежде всего опредѣлить и уяснить факторы, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось его міросозерцаніе, отмѣтить источники, дававшіе матеріалъ для его творчества и для образованія собственнаго круга идей (стр. 12). Подъ этими факторами авторъ разумѣ-

еть свѣтское образованіе, полученное св. І. Златоустымъ въ школахъ софиста Ливанія, философа Андрогавія, изученіе философіи, особенно Платона и Аристотеля; семейное воспитаніе подъ руководствомъ матери Анѳусы, богословское образованіе, сложившееся подъ вліяніемъ св. Мелетія Антиохійскаго и Діодора, бывшаго потомъ епископомъ Тарсійскимъ, и изученія церковной письменности. Основательное выясненіе (стр. 13—46) обозначенныхъ факторовъ и ихъ вліянія на воззрѣнія св. І. Златоуста имѣло для автора важное значеніе въ методологическомъ отношеніи; оно именно дало автору возможность установить методъ изслѣдованія ученія І. Златоуста о свободѣ воли человѣческой. „Если, говоритъ авторъ, кругъ воззрѣній св. отца сложился подъ воздѣйствіемъ свѣтской и богословской науки..., то естественно возникаетъ необходимость при изслѣдованіи поставленнаго вопроса считаться съ тѣмъ, какое рѣшеніе проблема свободы воли въ ея цѣломъ и въ частныхъ пунктахъ находила въ той и другой области, у свѣтскихъ и церковныхъ писателей,—возникаетъ необходимость сопоставленій“ (стр. 48). Этотъ методъ изслѣдованія сложный и трудный, требующій разнородныхъ знаній, много времени и тонкости анализа,—авторъ признаетъ единственно научнымъ и цѣннымъ, поскольку онъ соотвѣтствуетъ существу дѣла (*ibid*). Въ изслѣдованіи ученія св. І. Златоуста о свободѣ воли человѣческой указаннымъ способомъ авторъ полагаетъ задачу своей работы.

Матеріалъ, подлежащій изслѣдованію, расположенъ авторомъ въ двухъ частяхъ разсматриваемаго сочиненія. Въ первой части (стр. 51—261) изслѣдуется свобода психологическая, а во второй—свобода метафизическая (263—417). Въ трехъ главахъ первой части авторъ предлагаетъ анализъ понятія „воля“ и „свобода“ въ пониманіи св. І. Златоуста (гл. І, 51—114) и обоснованіе факта свободы (гл. II, стр. 115—212) и говоритъ о свободѣ въ процессъ ея реализаціи (гл. III, 213—261). Въ трехъ главахъ 2-ой части авторъ даетъ пред-

посылки антропологии въ рѣшеніи проблемы (гл. I, 263—284) и изслѣдуетъ вопросы о сущности истинной свободы (гл. II, 285—342) и о волѣ абсолютной въ ея отношеніи къ волѣ конечной или о благодати и свободѣ (гл. III, 343—413). Къ изслѣдованію всѣхъ затронутыхъ вопросовъ авторъ строго примѣнилъ описанный выше методъ.

Сочиненіе г. Юшкова отличается въ большей мѣрѣ философскимъ характеромъ, чѣмъ богословскимъ. Такое, само по себѣ правильное сочетаніе обоихъ этихъ элементовъ утверждается авторомъ на убѣжденіи, что „пониманіе сущности воли есть не только истина религіозная, сколько философская“ (59). Однако, и для христіанскаго богословія безразлично такое или иное пониманіе воли, какъ потому, что въ Св. Писаніи есть ученіе о ней, такъ и потому, что Церковь, приготовляющая своихъ членовъ къ будущей жизни, не можетъ безразлично относиться „къ тому или иному детальному раскрытію и освѣщенію природы воли“ (ibid.), какъ полагаетъ авторъ. Думаю, что онъ неточно въ данномъ случаѣ выразилъ свою мысль. Ибо въ его сочиненіи, написанномъ подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ древнихъ отцевъ Церкви, нѣтъ ничего такого, что можно было бы назвать неправильнымъ. Въ своемъ изслѣдованіи ученія св. I. Златоустаго авторъ обнаружилъ хорошее знаніе древней святоотеческой литературы и древней греческой философіи, а также свою любовь и способность къ изслѣдованію вопросовъ, относящихся къ христіанскому нравоученію.

Сочиненіе студента Николая Юшкова нахожу вполне удовлетворительнымъ для полученія степени кандидата богословія“.

Справка: § 125 81 лит. а п. 6 уст. дух. акад.

Постановили: 44 сочиненія студентовъ IV курса, на основаніи заслушанныхъ о нихъ отзывовъ, признать дающими право авторамъ ихъ на полученіе степени кандидата богословія, именно: сочиненіе Владиміра Никольскаго оцѣнить бал-

ломъ 5-4, сочиненія П. Алешковскаго, Н. Балабухи, Д. Горохова, свящ. Т. Лященко, С. Остроумова и свящ. П. Подвысоцкаго—балломъ 5, сочиненія И. Граевскаго, Н. Зеленецкаго, М. Іустинова, М. Лопуховскаго, А. Осинскаго, А. Райскаго и Н. Юшкова—балломъ 5—, сочиненія Г. Гринберга, Василя Никольскаго, И. Первова, В. Русанова, Г. Соколова, П. Спѣвакова и П. Чиннова балломъ 4+, сочиненія М. Бѣлевича, іерод. Василя (Сидауи), И. Волошина, В. Левицкаго, С. Мурашева, іером. Порфирія (Мальцева), С. Сырнева и свящ. В. Тростьянскаго—балломъ 4, сочиненія М. Балабаненко, А. Богословскаго, В. Долгополова, свящ. С. Петрунѣвича, В. Раевскаго, свящ. Ѳ. Синькевича, Б. Травина, Г. Чернявскаго и Д. Шумова—балломъ 4—, сочиненіе П. Грачева—балломъ 3+, сочиненія В. Красовитова, іером. Леонтія (Матусевича) и П. Павловскаго—балломъ 3, сочиненія Н. Комаана и Н. Попова—балломъ 3—. Отзывы эти имѣтъ въ виду при удостоеініи студентовъ ученой степени или званія.

VII. Докладъ секретаря Совѣта: „По 4 § правилъ касательно изданія курсовыхъ сочиненій студентовъ Кіевской академіи на 0/0 съ пожертвованнаго на этотъ предметъ капитала бывшимъ Ректоромъ академіи Преосвященнымъ Димитріємъ Ковальницькимъ, нынѣ Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, Совѣтъ академіи, по выслушаніи отзывовъ о всѣхъ кандидатскихъ сочиненіяхъ, имѣетъ особое сужденіе о рекомендованныхъ наставниками студенческихъ работахъ и опредѣляетъ, какія изъ нихъ могутъ и должны быть напечатаны. О семъ имѣю честь доложить Совѣту академіи“.

Постановили: Назначить къ напечатанію на проценты съ пожертвованнаго бывшимъ Ректоромъ академіи Преосвященнымъ Димитріємъ (Ковальницькимъ), нынѣ Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, капитала на изданіе курсовыхъ студенческихъ сочиненій, курсовыя сочиненія студентовъ: Н. Зеленецкаго, М. Лопуховскаго, А. Райскаго, Г. Соколова, свящ. В. Тростьян-

скаго и іерод. Василя (Сидауи). Если въ сборникъ, по недостатку процентовъ, не можетъ войти весь этотъ матеріалъ, то предоставить Преосвященному Ректору сдѣлать въ ономъ сокращенія.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 2602: „19 іюня 1909 г. Утверждается“.

1909 года 10 іюня.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной академіи, подъ предѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Феодосія, присутствовали: ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ инспектора проф. В. Рыбинскаго, находящагося въ отпускъ, проф. прот. І. Королькова, не бывшаго по причинѣ болѣзни. Въ собраніи присутствовали также доценты и и. д. доцентовъ, приглашенные на основаніи примѣч. къ § 79 уст. дух. акад.

Слушали: І. Докладъ секретаря Совѣта. „Имѣю честь представить Совѣту вѣдомость съ баллами по поведенію, сочиненіямъ и устнымъ отвѣтамъ студентовъ IV курса за все время академическаго образованія“.

Справка: 1. На IV курсѣ значится по списку 48 студентовъ. Изъ нихъ студентъ іерод. Іосифъ (Николовъ) болгар. въ истекающемъ учебномъ году не являлся въ академію и не представилъ о причинахъ неявки удостовѣренія; студентъ В. Киселевичъ въ февралѣ текущаго года поступилъ на излѣченіе въ одну изъ Кіевскихъ лѣчебницъ, курсоваго сочиненія не представилъ и экзаменовъ не держалъ; студенты К. Бурковский и Н. Жадановскій не подали курсоваго сочиненія, какое имъ Совѣтомъ 21 минувшаго мая отсрочено до 16 ав-

густа сего года; студентъ К. Бурковскій не держалъ, по болѣзни, экзамена по догматическому богословію; остальные 44 студента представили сочиненія на ученую степень, признанныя удовлетворительными для кандидатской степени, проповѣди и сдали экзамены по предметамъ IV курса и за время всего четырехлѣтняго академическаго курса по устнымъ отвѣтамъ изъ каждой науки имѣють въ среднемъ выводѣ баллы 5, 4 и 3, т. е., удовлетворительные для полученія ученой степени кандидата богословія.

2 §§ 132–137 уст. дух. акад., § 81 лит. б п. 10 того же устава; указъ Св. Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2567.

Постановили: А) Выслушавшихъ въ теченіе четырехлѣтъ полный курсъ академическихъ наукъ выпустить изъ академіи въ слѣдующемъ, соотвѣтствующемъ достоинству ихъ успѣховъ, порядкѣ:

1. Гороховъ Дмитрій.	20. Первовъ Иванъ.
Лященко Тимофей свящ.	Русановъ Владиміръ.
Остроумовъ Семенъ.	Левицкій Василій.
Никольскій Владиміръ.	Бѣлевичъ Михаилъ.
5. Іустиновъ Михаилъ.	Петрунѣвичъ Савва свящ.
Балабуха Николай.	25. Сырневъ Сергѣй.
Осинскій Аѳанасій.	Чинновъ Петръ.
Подвысоцкій Павелъ свящ.	Порфирій (Мальцевъ) іером.
Шумовъ Дмитрій.	Красовитовъ Василій.
10. Зеленецкій Николай.	Гринбергъ Григорій.
Долгополовъ Василій.	30. Никольскій Василій.
Юшковъ Николай.	Мурашевъ Сергѣй.
Алешковскій Павелъ.	Балабаненко Николай.
Райскій Анемподистъ.	Раевскій Вячеславъ.
15. Соколовъ Григорій.	Чернявскій Григорій.
Травинъ Борисъ.	35. Лопуховскій Михаилъ.
Волошинъ Иванъ.	Поповъ Николай.
Спѣваковъ Петръ.	Леонтій (Матусевичъ) іером.
Граевскій Иванъ.	Компанъ Николай.

- Богословскій Алексѣй. Синькевичъ Θεодоръ свящ.
 40. Тростянскій Василій свящ. Павловскій Никаноръ.
 Грачевъ Петръ. 44. Василій (Сидауи) іерод

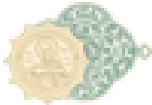
Изъ нихъ: а) Горохова Д., Лященко Т. свящ., Остроумова С., Никольскаго Влад., Іустинова М., Балабуху Н., Осинскаго А., Подвысоцкаго П. свящ., Шумова Д., Зеленецкаго Н., Долгополова В., Юшкова Н., Райскаго А., Соколова Г., Травина Б., Волошина И., Спѣвакова П., Первова И., Русанова В., Чининова П., Красовитова В. и Мурашева С. удостоить степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія.

б) Алешковскаго П., Граевскаго И., Левицкаго В., Бѣлевича М., Петрунѣвича С. свящ., Сырнева С., Порфирія (Мальцева) іером., Гринберга Г., Никольскаго В., Балабаненко Н., Раевскаго В., Чернявскаго Г., Лопуховскаго М., Попова Н., Леонтія (Матусевича) іером., Компана Н., Богословскаго А., Тростянскаго В. свящ., Грачева П., Синькевича Θ. свящ., Павловскаго Н. и Василя (Сидауи) іерод. удостоить степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 академическаго устава.

Б) Объ удостоеніи ученой степени или званія студентовъ Бурковскаго К., не сдавшаго устнаго испытанія по догматическому богословію и не представившаго курсоваго сочиненія, и Жадаповскаго Н., не представившаго курсоваго сочиненія, имѣть сужденіе въ августѣ мѣсяцѣ сего года.

В) Студента Киселевича В. оставить на второй годъ на IV курсѣ съ сохраненіемъ за нимъ казеннаго содержанія.

Г) Относительно студента іерод. Іосифа (Николова), не являвшагося въ академію въ теченіе цѣлаго года и не представлявшаго удостовѣреній о причинахъ своей неявки, передать на разсмотрѣніе Правленія академіи.

П. Предложеніе Преосвященнаго Ректора академіи, Епископа Θεодосія: „Долгомъ считаю предложить Совѣту избрать кого либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ академіи“.

Справка: 1. § 54 уст. дух. акад.: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. Примѣчаніе. Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждого“. По приложенному къ уставу штату дух. акад., таковое содержаніе въ Киевской академіи назначено для двухъ лицъ. по 700 рублей на каждого.

2. По § 81 лит. б п. 5 того же устава „оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ каѳедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Постановили: Оставить для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ академіи окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанниковъ Димитрія Горохова и священника Тимоѳея Лященко, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго года, содержанія по 700 рублей каждому и, принимая во вниманіе отличные успѣхи и безупречное поведеніе за все время обученія въ академіи студентовъ Семена Остроумова и Владиміра Никольскаго, а также высоко-похвальные отзывы о ихъ научныхъ занятіяхъ (по философіи и исторіи раскола) наставниковъ академіи и въ особенности отзывы о кандидатскихъ ихъ сочиненіяхъ, просить Его Высокопреосвященство, Митропо-

лита Кіевскаго Флавіана, войти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ 1) о разрѣшеніи оставить при академіи на будущій учебный годъ С. Остроумова и В. Никольскаго въ качествѣ сверхштатныхъ профессорскихъ стипендіатовъ для подготовки къ замѣщенію ими въ будущемъ соотвѣтствующихъ кафедръ и 2) о назначеніи имъ содержанія хотя бы изъ остаточныхъ по содержанію академіи суммъ.

III. а) Докладъ секретаря Совѣта: „Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 3 марта—11 апрѣля 1892 года за № 590, предписано Совѣтамъ академій доставлять въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщать списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно—учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 25—27 апрѣля 1884 года и 27 января—17 февраля 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ“. Циркулярнымъ синодальнымъ указомъ, отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3, относительно окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ установлены слѣдующія правила: 1) Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучающіеся въ духовно—учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно—учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центрального Управленія сего вѣдомства.—2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи

ими академического курса, а также прогонный деньги до мѣста ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родопроисхожденіи и др., а также взятые у нихъ точные адреса ихъ мѣстожителства,—препровождаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками, по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства означенныя воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету“. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 мая—3 іюня—15 іюня 1905 года за № 2809, постановлено: „Въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно—учебную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно—учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выдавать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему изготовленной формѣ.—По опредѣленію Св. Синода, отъ 25—29 ноября 1908 года за № 8408, документы сирийцевъ, по окончаніи ими академического курса, надлежитъ отсылать въ распоряженіе Антиохійскаго патріарха и, въ случаѣ невозвращенія сирийцевъ, по выходѣ изъ академій, на родину въ распоряженіе Антиохійскаго патріарха и непоступленія на службу по духовному вѣдомству въ Россіи, они обязаны уплатить полностью сумму той стипендіи, которою пользовались при обученіи въ русскихъ духовно—учебныхъ заведеніяхъ“.

б) Прошеніе студента IV курса М. Лопуховскаго, отъ 6 текущаго іюня, на имя Преосвященнаго Ректора: „Въ виду то-

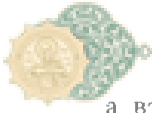
го, что я въ продолженіе встѣхъ четырехъ лѣтъ обученія въ Кіевской духовной академіи состоялъ на стипендіи, освобождающей меня отъ обязательства отслуживать по духовно—учебному вѣдомству, имѣю честь просить Васъ, Ваше Преосвященство, разрѣшить мнѣ получить мои документы лично, о чемъ и сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе“.

Справка: Окончившій нынѣ курсъ иностранный уроженецъ іерод. Василій (Сидауи) присяги на русское подданство не принималъ. Студентъ М. Лопуховскій за содержаніе въ семинаріи и академіи не долженъ выслуживать по духовно-учебному вѣдомству.

Постановили: 1. Окончившимъ курсъ студентамъ выдать билеты на проѣздъ и поступающимъ изъ нихъ въ вѣдѣніе Центрального Управленія духовно—учебнаго вѣдомства прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины.

2. Въ установленномъ порядкѣ, представить Св. Синоду объ окончившихъ полный курсъ академіи студентахъ, съ присоединеніемъ требующихся свѣдѣній объ окончившихъ курсъ и состоящихъ въ духовномъ санѣ: іеромонахахъ Леонтіи (Матусевичѣ) и Порфиріи (Мальцевѣ), священникахъ: Тимоѣѣ Лященкѣ, Саввѣ Петрунѣвичѣ, Павлѣ Подвысоцкомъ, Ѳеодорѣ Синькевичѣ и Василіи Тростянскомъ.

3. Препроводить въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ вѣдомость объ учебныхъ успѣхахъ и поведеніи 44 окончившихъ курсъ студентовъ, отмѣтивъ въ ней, что двое первыхъ по списку—Димитрій Гороховъ и свящ. Тимоѣей Лященко—оставлены на 1909—10 учебный годъ профессорскими стипендіатами при академіи и возбуждается ходатайство о разрѣшеніи оставить при академіи въ качествѣ сверхштатныхъ профессорскихъ стипендіатовъ студентовъ Семена Остроумова и Владиміра Никольскаго; священникъ С. Петрунѣвичъ состоитъ приходскимъ священникомъ въ г. Кіевѣ; кандидатъ М. Лопуховскій, состоявшій въ семинаріи на своемъ содержаніи,

а въ академіи на стипендіи, освобождающей отъ службы по духовно—учебному вѣдомству, отказался отъ службы по сему вѣдомству; иностранный уроженецъ іерод. Василій (Сидауи) имѣетъ возвратиться на родину, а остальные 37 окончившихъ курсъ, остающихся безъ назначенія, признаются способными къ занятію преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ и училищахъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ неизучавшихся ими групповыхъ предметовъ. Препроводить также въ Учебный Комитетъ алфавитный списокъ окончившихъ курсъ студентовъ съ требующимися справочными свѣдѣніями о нихъ.

4. Дипломы и другіе документы: а) свящ. С. Петрунѣвича—выслать въ Кіевскую духовную консисторію; б) М. Лопуховскаго—выдать ему на руки подъ росписку; в) сирійца іерод. Василя (Сидауи), препроводить Антіохійскому патріарху; г) дипломы съ прочими документами остальныхъ студентовъ, за исключеніемъ профессорскихъ стипендіатовъ, препроводить въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ.

На семь журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція за № 2603: „19 іюня 1909. Утверждается“.
